Вдали от главного проспекта столицы Лейденшафтлиха (Лейдена) на узкой улице выпирало здание, находившееся среди ряда магазинчиков. Почтовая служба СН недавно обосновалась здесь. Её эмблемой считается светло-зелёная куполообразная крыша со шпилем вместе с ветромером в виде птицы. Остальная часть крыши была тёмно-зелёной, наружные стены были сделаны из красного кирпича, который под лучами солнца получал изысканный оттенок жёлтого цвета. В прихожей в виде арки, на которой название агенства было напечатано золотыми буквами на стальной пластине, висел колокольчик, который издавал весёлый звук всякий раз, когда сюда заходили клиенты. Внутри здания сразу же при входе можно было увидеть стойку выдачи почты.

Здание состояло из трёх этажей : первый - почтовый, второй - офисный, а на третьем проживал президент компании. В настоящее время на втором этаже сотрудники, отчаянно работая, устраивали себе вызовы. В компании был “ день закрытия “, когда все операции со счетами, отчёты, накладные, подтверждения оплаты и всё остальное, что связано с деятельностью предприятия, аккуратно убирались. Для секретарей это был болезненный день, так как к их обычной работе добавлялись обязанности по закрытию.

“ Ты сказал, что мы пойдем вместе и что отвезёшь меня туда ... “ - в сцене поединка стояла молодая женщина, которая смотрела на Ходжинса укоризненным и подавленным взглядом. Она, прикусив губы, крепко держалась за подол своей одежды, как бы заявляя “ Я злюсь “.

Она была красивой женщиной с длинными тёмными волосами. Она надевала открытое бюстье, которое показывало её пышную грудь и было частью тёмно-синей одежды, покрывавшей её руки с плеч до локтей. Она также носила колье, подвеску, браслеты, цепочки и кольца, сделанные из драгоценных металлов. На её кожаных синих брюках были золотые украшения. Пояс с подвязками, на котором были вышиты геометрические узоры, украшал голую кожу по колено. Это тот человек, наряд и блестящая красота которого отравляли вид. Однако ...

“ Ни за что, ни за что ! Я не уйду, если ты не возьмёшь меня. “

... её поведение было детским. Она топала ногами.

“ Нет, то есть, даже если ты так говоришь, Каттлея ... “ Клаудия Ходжинс, президент почтовой службы СН, улыбнулся её позе. “ Посмотри на эту гору бумажной волокиты. Такое чувство, что она завалится на меня. “

На столе Ходжинса лежала куча бумаги, от которой веяло опасностью, она выглядела так, будто собирается покалечить его. Во время разговора он расставлял на листах штампы. Изучение документов и их утверждение были обязательными требованиями. Возможно, потому что он слепо доверял секретарям или у него просто не хватало желания читать, Ходжинс перекладывал бумагу, не удостоверяясь в правильности её содержания.

“ Президент Ходжинс, передайте мне документы, как только вы закончите. Пожалуйста, взгляните и на эти тоже. “

Разговор был прерван. В кучу добавили стопку документов.

“ Ах, извини, Малышка Люкс. Ты их всех проверила ? “

Той, которая оказалась между Каттлеей и Ходжинсом, была девушка с невинным лицом. У неё были лавандово-серые волосы, подстриженные чуть выше плеч. Несмотря на то, что она носила очки, на близком расстоянии можно было увидеть, что цвет её глаз различается. Это был традиционный вид, но шарф на шее и свисавший на голове берет золотого цвета придавали ей

стиль профессиональной дамы.

“ Да. Те, что были изменены, помечены. Пожалуйста, проверьте их. “

Люкс Сибил, девушка, которую когда-то почитала, как полубога, религиозная группа, находящаяся на изолированном острове, теперь работает в почтовой службе СН.

“ Спасибо. Моя секретарша лучшая. Мягко говоря, я люблю тебя. “

Люкс мрачно ответила на подмигивание, похожее на ' убийцу-дам ' : “ Хватит лести, просто, пожалуйста ... поторопитесь. Если бы я только остановила тебя в тот раз ... Отправиться в путешествие с актрисой, из всех вещей ... Это было так очевидно, что скоро ты всё равно уйдешь ... В тот раз ... если бы я только ... “

“ Как жестоко. Ты только что разбила мне сердце, Малышка Люкс ... “

“ Если бы я только заставила тебя выполнять свою работу, даже если бы мне пришлось привязать тебя, этого не было бы ... “

Поскольку его секретарша вела себя так, как будто с ней случилось какое-то происшествие, и была безутешна, Ходжинс вернул себе серьёзность : “ Мне очень жаль. Я куплю штамповочный станок. “

Потом Люкс обратилась к Каттлее, как будто умоляя : “ И Каттлея. Пожалуйста ... не пытайтесь остановить президента Ходжинса. Время всех ожидания зависит от прогресса президента Ходжинса. Я хочу уйти отсюда как можно скорее ... “

Секретари, молча делавшие свою работу, одновременно кивали словам Люкс. Для них в тот день вопрос, когда им наконец дадут свободу, был вопросом жизни и смерти. Каттлея пыталась не замечать этого, но нараставшее давление от периодических переглядываний и бормотания пронзило её спину, подразумевая “ тем, кто собирается влезть не в своё дело, следует уйти “.

“ Что с этой ... ? Становиться такой высокомерной только из-за того, что ты секретарша. Секретарша президента ... так нечестно. Я тоже хочу быть секретаршей. “

“ Каттлея, ты ведь Автозапоминающая кукла ? Разве это не лучше ? ' Становиться высокомерной ' говоришь ... я просто предположил, что у тебя выходной, а мы находимся в середине работы. “

Несмотря на молодую внешность, внутри Люкс выросла в способную секретаршу. Сбежав из религиозной организации, она сделала всё возможное, чтобы отблагодарить Ходжинса и его компанию за проявленную заботу.

“ Президент, воздержитесь от ланча, пока не закончите с документами. “

Рука Ходжинса, которая пыталась что-то взять из ящика стола, убралась.

“ Что с ней ? Что с ней ? Что с этой ?! Дни отдыха не определены для Автозапоминающих кукол, потому ничего не поделаешь, верно ? “

Каттлея желала продолжить ссору, но, не успев осознать это, Люкс отвечала на звонки. Взгляд последней говорил “ сожалею об этом “.

“ Понимаю. “

Было очевидно, что все в компании заняты своими делами. Она также знала, что беспокоила их.

Тем не менее, не стремясь сдаваться, Автозапоминающая кукла Каттлея показала напечатанную брошюру Хожинсу, который превратился в вышеупомянутый штамповочный станок. “ Но это случается только раз в год ... мы можем принять участие в ' Летучих письмах '. Я ... я уже написала письмо и больше никого не пригласила, потому что Президент сказал, что возьмёт меня. Я не хочу идти туда одна. Посещение фестиваля в одиночку ... разве это не наказание ? “

На брошюре было написано “ Седьмой Авиационный Показ “. В ней говорилось о том, что показ будет проходить в зоне военно-воздушных сил армии Лейденшафтлиха. В его программу были включены демонстрация воздушных маневров, армейских и военно-морских самолётов, а также тех, которые собирали добровольцы. Другой его частью были “ Летучие письма “, о которых говорила Каттлея. Так называемые “ Письма одобрения того, кто их выберет “, собранные у мирного населения, будут разбросаны с неба отобранными у армии и флота элитными пилотами. Это было романтическое мероприятие, в ходе которого участников побуждали посылать воодушевляющие сообщения незнакомым людям. Это был единственный праздник на континенте, во время которого с неба падали письма. Поскольку в описании говорилось, что шестой показ состоялся несколько лет назад, можно сказать, что праздник был отменен на несколько лет из-за обострения войны.

Она сунула в лицо Ходжинсу брошюру, заставив его чихнуть.

“ Видишь ли, я тоже хочу пойти, Каттлея. Но я забыл, что сегодня последний день ... “

Брови Каттлеи разошлись. Её аметистовые глаза стали печальными. Она была похожа на скулящего щенка.

Чувство вины росло в Ходжинсе. “ Не делай такое лицо, моя милая леди. Фестиваль продлится до ночи, так что я успею к нему присоединиться. Ещё я хочу, чтобы мои сотрудники раньше ушли с работы и отправились на праздник. Но мы не успеем вовремя к “ Летучим письмам “ ... я полагаю. Ну, я не знаю, но да, скорее всего. “

“ До тех пор я буду ... одна ? “

“ Бенедикт ... всё ещё ... занимается доставками. “

“ Забудь о нём. Почему ты упоминаешь его имя ? “ Её лицо покраснело, Каттлея попыталась перевернуть стол Ходжинса. Невозможно было представить, что в таких тонких руках окажется столько силы.

Ходжинс резко удержал стол. “ Успокойся, Каттлея. Я понял. Единственный подходящий твоему возрасту человек - это ... Малышка Люкс. Покажи мне рабочий график сотрудников. “

Хотя Люкс в это время с кем-то беседовала по телефону, она, весело разговаривая, передала Ходжинсу записную книжку, в которой содержались оперативные планы рабочих.

Ходжинс усмехнулся, потому что он нашёл кое-кого, кто был в подходящих условиях. “ Ааа, у Малышки Вайолет сейчас нет работы. “

“ А ? “ В голосе Каттлеи звучал небольшой отказ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4767/1048224